

□ Из теории общественных организмов, ч.2

□ «Человек создал шахматную доску, Бог создал карасс.»

«Колыбель для кошки», Курт Воннегут

Карассы и гранфаллоны

Общественные организмы по способу появления на свет делятся на две принципиально разные группы – те, что возникают стихийно естественным путем, как проявление Божьего промысла, и другие, которые появляются на свет в качестве рациональных социальных проектов, инициируемых определенными коллективами людей.

Для обозначения разных групп общественных организмов воспользуемся готовой терминологией, которую создал в «Колыбели для кошки» Курт Воннегут. В придуманной им литературной религии, названной по имени ее персонажа-основателя Боконона, все человеческие сообщества были разделены на карассы и гранфаллоны.

«Мы, боконисты, веруем в то, что человечество разбито на группы, которые выполняют Божью волю, не ведая, что творят. Бококон называет такую группу карасс... Если вы обнаружите, что ваша жизнь переплелась с жизнью чужого человека, без особых на то причин – этот человек скорее всего член вашего карасса... Человек создал шахматную доску, Бог создал карасс.»

«Кажущееся единство какой-то группы людей, бессмысленное по самой сути, с точки зрения Божьего промысла» боконисты называли гранфаллоном. «Примеры гранфаллона – всякие партии, к примеру Дочери американской Революции, Всеобщая электрическая компания и Международный орден холостяков».

Любой естественный общественный организм, возникающий стихийно по неясной на первый взгляд причине, воспринимается сторонним наблюдателем в качестве проявления Божьего промысла, используя терминологию Боконона, будем называть карассом.

Любой общественный организм, порождаемый человеком в качестве рационального социального проекта, воспринимаемый в качестве искусственного утилитарного создания, а не проявления Божьего промысла, будем называть гранфаллоном.

Источник рождения этносов

В качестве отправной точки поиска факторов, инициирующих рождение карассов, рассмотрим механизм рождения этносов. Этнос – естественно сложившийся на основе своего неповторимого стереотипа поведения устойчивый коллектив людей, имеющий свою собственную структуру, существующий как энергетическая система, противопоставляющий себя всем прочим таким же коллективам, исходя из подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности, определяющего противопоставление “мы-они” и деление на “своих” и “чужих”.

Этносы всегда возникали необъяснимым стихийным образом, поэтому в принятой нами терминологии являются карассами. Спусковой механизм их появления на свет искал и исследовал Л.Н.Гумилев. Он установил, что им является неподвластный человеческой воле и сознанию пассионарный толчок, выражающийся в резком увеличении количества пассионариев, которые и создают этнос, консолидируя его своим энергетическим полем.

Пассионарии – особи, активный поведенческий импульс которых может превышать порог инстинкта самосохранения как личного так и видового. Они наделены врожденной особенностью организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы. Пассионарии способны к целенаправленным сверхнапряжениям, стремятся изменить окружение и в состоянии сделать это. Это они организуют далекие походы, из которых возвращаются немногие. Это они борются за покорение народов, окружающих их собственный этнос, или, наоборот, организуют оборону и беззаветно сражаются против захватчиков. Пассионарии совершают и не могут не совершать поступки, ведущие к изменению их окружения, не в состоянии рассчитать последствий своих поступков. Это очень важное обстоятельство, указывающее, что пассионарность – атрибут не сознания, а подсознания.

Это обобщенное определение пассионарности из теории этногенеза Л.Н.Гумилева.

«Песня о буреви́стнике» М. А. Горького является эмоциональным вариантом определения пассионарности, раскрывающим его внутреннюю суть и энергетику:

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и - тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике - жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, - стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, - им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн объёмом крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, черной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон, - гордый, чёрный демон бури, - и смеется, и рыдает... Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

В гневном грома, - чуткий демон, - он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, - нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, вьются в море, исчезая, отраженья этих молний.

- Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревушим гневно морем; то кричит пророк победы:

- Пусть сильнее грянет буря!..

В спокойные времена в логике обывателей пассионарии являются помехой уютной жизни, оторви-головами, также как буревестник для чаек, гагар и пингвинов. Но в смутные и тяжелые времена пассионарии – опора и надежда оборга, его герои.

Обобщение

При внимательном рассмотрении любого оборга-карасса, меньшего, чем этнос, масштаба, непременно увидишь следы породившего и удерживающего его в качестве системной целостности пассионарного толчка. Общим правилом является то, что во всякой неформальной, стихийным образом возникшей социальной структуре обнаружишь тех, кто своей энергией и самоотдачей создавали и консолидируют ее – способных на самопожертвование пассионариев.

Ниже, рассматривая конкретные примеры оборгов-карассов, мы подтвердим этот вывод.

Пути появления на свет карасов неисповедимы, также как и биологических организмов, и если уж они возникают, то прервать дальнейшую жизнь и развитие можно, только уничтожив организм. Невозможно приказать ему не жить – он будет жить, или пытаться лишить ресурсов – он будет их искать и добывать. Этот факт закладывает фундаментальную основу аутентичности карасов и биологических организмов.

Социальные роботы

В отличие от карассов, гранфаллоны – искусственные функциональные образования, возникающие в качестве рациональных социальных проектов. Лишенные пассионарного заряда, они могут существовать только как результат последовательных разумных действий заинтересованных в проекте лиц.

Гранфаллоны создают для выполнения вполне определенных востребованных функций, как, например, государственный аппарат, армия, милиция, школа, пионерская организация финансируемые правительствами неправительственные организации, симфонический оркестр и пр., и пр.

Если карассы по своей природе аутентичны биологическим организмам, то гранфаллоны – это социальные роботы. Существование гранфаллона, в отличие от карасса, можно прекратить в любой момент, свернув проект с помощью административных или ресурсных ограничений. Если, конечно, его не защищает заинтересованный в нем карасс.

Устойчивость

Карассы – наиболее устойчивые общественные организмы. Карасс всегда формируется стихийно, по воле его участников, которых объединяют пассионарии, поэтому все они проявляют заинтересованность в существовании карасса и обеспечивают ему поддержку. Энергоизбыточность пассионариев и их готовность к жертвам помогают карассу преодолевать удары стихии.

По сравнению с карассами, гранфаллоны проигрывают в готовности защищать свою системную целостность из-за более низкого уровня пассионарности его членов, отсутствия идейных и зачастую слабости материальных стимулов.

О гормональной системе биологических организмов

Эндокринная система – предназначена для координации деятельности всех внутренних органов и систем организма посредством гормонов.

Гормоны - биологические активные вещества, синтезированные для координации и регуляции функций организма, способные повышать или понижать уровень его жизнедеятельности.

Эндокринная система обеспечивает возможности организма, как открытой системы, сохранять стабильным свое внутренне состояние в меняющихся условиях внешней среды посредством координации реакций всех органов, направленных на поддержание динамического равновесия. Она регулирует рост и развитие организма, принимает участие в управлении процессами преобразования, использования и сохранения энергии, в обеспечении эмоциональных реакций.

Опасность всех гормональных лекарственных препаратов заключается в том, что их применение является вмешательством в тончайший механизм настройки и координации систем организма, сбить которые представляется высокой степенью риска.

О гормональной системе оборгов

Если посмотреть на пассионариев и деньги с позиций определения гормонов, то они являются для общественных организмов активными веществами, способными координировать, регулировать и управлять функциями организма, повышать или понижать уровни жизнедеятельности его подсистем и организма в целом, также как обычные гормоны – для биологических организмов.

Разберем подробнее функции денег и пассионариев в качестве гормонов.

Пассионарии превращают аморфную биологическую социальную массу в живой, способный действовать энергично и целенаправленно, как единое целое, общественный организм. Их концентрация определяет интенсивность энергетических процессов в общественном организме, и в конечном счете, его суммарную энергетику, способность к сверхнапряжениям, экспансии и защите. Консолидируя биомассу в систему, пассионарии вынуждены обеспечивать хотя бы в элементарной степени координацию ее подсистем. Они энергетические гормоны общественных организмов.

Пассионарии – основной гормон эндокринной системы карассов. Пассионариев, как и гормонов, всегда ничтожно мало относительно общей массы, но пока их уровень превышает критический, они обеспечивают оборгу молодость, энергичность, способность жить и действовать не по воле внешних условий и обстоятельств, а вопреки им. Со временем

карасс стареет, теряя пассионариев и утрачивая внутреннее напряжение, порождавшее энергоизбыточность. Это уменьшает его готовность к активным действиям и принятию жизненно важных решений, как это происходит со всяким живым организмом при снижении общего гормонального фона. Когда доля пассионариев в составе оборга опускается ниже критической отметки, приходит старость. Низкий уровень гормонов уже не в состоянии обеспечить требуемую для сохранения биологической жизни интенсивность обменных процессов, и заканчивается гибелью карасса или его вырождением в гранфаллон. Последнее будет проиллюстрировано ниже на примере жизненного цикла радикальной партии.

Пассионарии задают общий уровень энергетики протекающих в общественном организме обменных процессов, но если продолжается его устойчивый рост, они оказываются не в состоянии эффективно поддерживать тонкие настройки и регуляции системы, которые требуются при значительном ее усложнении. Яркой иллюстрацией этой их особенности является образ погибающего на снабжении красного командира, которого сыграл Сергей Шакуров в “Свой среди чужих, чужой среди своих”. Ему бы с противником сражаться, шашкой махать, а тут какие-то счеты, в дребезги их. Если вернуться к данному выше определению пассионарности : ”Пассионарии не в состоянии рассчитать последствий своих поступков”, – это черта, несовместимая со сложным системным строительством.

С задачей, с которой не справляются пассионарии, прекрасно справились и справляются деньги.

Деньги являются эффективным инструментом настройки и координации взаимодействия огромного количества социальных клеток и подсистем сложных общественных организмов. Деньги тонко регулируют внутренние процессы обмена ресурсами и относительную энергетiku подсистем оборга, их иерархию с точки зрения значимости для него. Деньги – важнейший инструмент сложной социальной проектности и по своему функциональному содержанию соответствуют функциям гормонов в биологическом организме.

Краткий итог. Пассионарии – естественный гормон, деньги – искусственно синтезированный. Пассионарии – главный гормон эндокринной системы карассов, деньги – основной гормон гранфаллонов. Пассионарии – энергетический гормон, деньги – гормон, регулирующий тонкие настройки.

Теперь перейдем к конкретным примерам карассов и гранфаллонов.

Семья

В качестве первого примера рассмотрим семью.

Семья – типичный микрооборг-карасс. Обычно появляется в результате микропассионарного толчка, называемого красивым словом любовь – безумного, вплоть до самопожертвования упомощения, охватывающего одного или сразу двоих. Любовь позволяет взломать потенциальный барьер отчужденности, воздвигнутый внутренним суверенитетом двух изначально посторонних людей, и преодолевать мыслимые и немыслимые препятствия на пути воссоединения влюбленных. В результате возникает микрооборг-карасс, называемый семьей.

Любовь как взрыв чувств, эмоций и готовности к жертвам – сравнительно короткое по времени состояние, продолжающееся обычно от нескольких месяцев до нескольких лет. Бывает и короче. С ослаблением силы микропассионарного толчка заканчивается жизненный цикл семьи как карасса. Дальнейшее продолжение возможно уже только в качестве социального проекта – гранфаллона, и зависит от того проявят ли в нем заинтересованность оба его участника. Заинтересованность может принимать самые различные формы – от привязанности, родства душ, гармоничного сексуального партнерства, взаимопомощи, сотрудничества, совпадения идеалов, общего хобби, ответственности за воспитание детей, до лени изменять статус-кво или преодолевать давление материальных или жилищных обстоятельств. Если осознание необходимости, полезности или выгоды проекта к моменту исчезновения пассионарного поля у его участников не возникло, семья обречена на распад.

Возникающая из любви семья наглядно демонстрирует жизненный цикл карасса, превращаясь с утратой пассионарного заряда в социальный проект – гранфаллон, вопрос дальнейшей жизни которого является рациональным или моральным решением. Ходят легенды, что где-то есть семьи остающиеся карассами до глубокой старости. Совершенно точно они есть в сказках. В реальности, успех семьи заключается в обоюдной готовности ее участников заниматься социальным строительством – решением нелегкой задачи по превращению бурного карасса в уютный гранфаллончик.

Многие семьи являются гранфаллонами с момента создания, изначально появляясь на свет в качестве социального проекта – договора и компромисса двух сторон. В этом случае участники заранее представляют основные сложности проекта, то что их ожидает нелегкий труд и в чем заключается их интерес. Как правило, такие семьи более устойчивы. Нередко внутри

них возникают теплые отношения и глубокие внутренние связи, гораздо более прочные, чем в семьях трансформировавшихся в гранфаллон из карасса.

Проблемных семей было бы гораздо меньше, если бы при выборе партнера дети прислушивались к маме и папе, которые уже обладают опытом социального строительства. Но любовь – один из самых больших подарков природы, обладающий побочным эффектом отключать рациональную сферу сознания, естественный наркотик, к тому же приобретаемый с отсрочкой платежа. Какие уж тут советы.

Партии

Партии делятся на две принципиально разные группы – радикальные и консервативные. Рассмотрим в качестве примера и те и другие.

Все партии радикального толка заряжены на кардинальное преобразование действительности и по своей природе являются карассами, поскольку рождаются в результате пассионарного толчка и несут идею, направленную на преобразование мира. Яркий представитель радикальной партии – коммунистическая. В момент рождения была типичным карассом и прожила его полный жизненный цикл. Ее образовали пассионарии, фанатически верившие в идею социального равенства и справедливости, а красота идеи позволила привлечь значительное число новых пассионариев. В результате пассионарного толчка возникла энергичная партия, которой хватило сил совершить социальный переворот колоссального масштаба. После захвата власти пассионарии были рассеяны, как помеха новому стабильному состоянию, значительно отличавшемуся от идеала. В итоге, растеряв пассионариев партия деградировала до гранфаллона, похоронив свою идею и превратившись в основу государственного административного аппарата. Рухнула она в результате последствий непродуманного решения всего лишь одного слабого человечка, скорее даже волею пославшей его жены.

Партии консервативного толка, такие как «Твой дом – Россия», «Единая Россия», «Справедливая Россия», «Виги» и «Тори», и пр., являются гранфаллонами – социальными проектами, в интересах элиты, с целью организации управляемого процесса передачи власти. Существование их без административной и финансовой поддержки с ее стороны невозможно. Настроены на сохранение или косметическую корректировку текущего статус-кво. Зарядить их в карасс практически невозможно, поскольку инстинкт самосохранения диктует верхушке партии императив превентивно обезвреживать ее от радикальных идей и сверхпассионарных однопартийцев. В общем, ничего себе устройства для устойчивого и преемственного конструирования будущего.

Церковь

Всякая новая церковь возникает в результате мощнейшего пассионарного толчка, который инициирует сверхпассионарная до шизофреничности личность, консолидирующая вокруг себя других пассионариев, осознающих себя его учениками.

Таковыми были и пророк Моисей, и сын Божий Иисус Христос, и пророк Мухаммед.

В начале жизни всякая церковь являлась гиперэнергетическим карассом, поэтому ее появление существенно изменяло окружающий мир.

Церкви, как общественному организму, присуща специфическая черта, заключающаяся в том, что содержание ее социальных практик направлено на пробуждение спящей в человеке латентной пассионарности. Она инициирует у некогда скрытых пассионариев способность следовать надличностным целям, презрев искушения мирской жизни. Поэтому, старея, церковь медленнее, чем любой другой карасс, теряет пассионарный заряд, долго сохраняя возможность изменять мир и способность к регенерации, что наглядно продемонстрировала Православная церковь после развала Коммунистической партии.

Важным аспектом содержания социальных практик таких религий, как иудаизм, христианство и мусульманство является направленность пробуждаемого на преобразование мира и активное воздействие на окружающих людей. Они заряжают выявленных ими пассионариев миссионерской идеей. Поэтому эти церкви поддерживают на высоком уровне пассионарный заряд приютивших их общественных организмов и придают им экспансионистский настрой. Иудаизм, христианство и мусульманство – религии империй.

Однако не во всех религиях церковные практики проповедуют активную жизненную позицию.

Практики буддизма, индуизма, конфуцианства направлены на познание внутреннего мира человека, носят созерцательный характер. Они утилизируют пассионарную энергию внутри верующего, направляя его на преобразование не внешнего, а

своего внутреннего мира.

Вследствие этого суперэтноты, исповедующие такие религии, бедны на активных пассионариев и имеют проблемы в боевом противостоянии физически более слабым, но насыщенным активными пассионариями этносам. Их жизнь больше направлена внутрь себя, чем на завоевание и активное преобразование окружающего их мира. Они склонны к медленному и устойчивому эволюционному развитию.

Армия

Армия – типичный гранфаллон, который должен обладать устойчивостью и способностью вести борьбу в самых жестоких схватках. Это качество, более присуще карассам, и обуславливается наличием в их среде пассионариев. Поэтому армия проявляет прямую заинтересованность в общественных институтах, пробуждающих пассионарность. Основные из них – патриотическое воспитание и религия. Второй эффективнее, но максимальный результат достигается, когда действуют оба одновременно.

Влияние церкви самым благоприятным образом сказывается на боевом духе армии. В экстремальной ситуации церковные истины чрезвычайно востребованы. Находясь лицом к лицу со смертью люди легче впитывают надличностные цели и идею о том, что для праведников физическая смерть не является окончанием жизни, приобретая тем самым черты пассионариев. Хорошо известен факт, что при прочих равных боевой дух армии существенным образом зависит от того какого рода войну она ведет – захватническую, колониальную или оборонительную. При ведении последней, солдаты защищают свое жизненное пространство, своих женщин и детей, свое будущее, и такая война становится их личным делом. Армия, пронизанная духом и идеей спасения нации и своего личного дома, кардинально преобразуется. Возрастает готовность погибнуть, но не пропустить врага, а способность к поведенческим импульсам, превышающим порог инстинкта самосохранения – основное из качеств пассионариев. Таким образом, у армии пробуждаются черты карасса, а с ними ожесточенность и готовность к сверхнапряжениям.

Этнос

Механизм появления этносов на свет, их жизненный цикл и основные черты подробно исследовал Лев Николаевич Гумилев в своей теории этногенеза. Вот лишь некоторые из них:

«Этнос – постоянно развивающаяся нестабильная система.

Внутри этноса могут быть свои группы, но по отношению к внешней экспансии или в столкновении с другими этносами он выступает как единая системная целостность.

Объединиться в этнос нельзя, так как принадлежность к этому или иному этносу воспринимается самими субъектами непосредственно, а окружающими констатируется как факт, не подлежащий сомнению.

Сила этнического стереотипа поведения огромна потому, что члены этноса воспринимают его, как единственно правильный, а все прочие – как «дикость» или нечто необыкновенное.

Стереотип поведения динамичен, как и сам этнос.

Конфликты на уровне этносов бывают внутриэтнические и межэтнические. Первые имеют своей целью не истребление, а победу над противником. Вторые ведутся с жестокостью, не основанной на личных эмоциях: чем дальше отстоят системы друг от друга, тем хладнокровнее ведется взаимоистребление».

Этносы – самые крупные из карассов, достигающие глобальных масштабов.

Структура этноса, несмотря на размер, чрезвычайно проста и содержит минимум иерархических уровней управления. Это вызвано тем, что этнос объединение стихийное и неформальное, поэтому отсутствует необходимость в создании комплекса гранфаллонов, обеспечивающих его устойчивость, как системы, управление и механизмы регенерации.

Государство

Государства – самые крупные из гранфаллонов, возникшие на фундаменте этносов. Каждое государство является композицией из огромного числа менее крупных гранфаллонов.

Рост размеров этносов, существенно затруднивший скоординированные действия огромных масс людей на больших пространствах, необходимость защиты территории от постоянно растущих в силе соперников и появление института

частной собственности привели к постановке ряда сложных управленческих, инфраструктурных и правовых задач, решение которых невозможно было обеспечить в рамках элементарных этнических структур. Это естественным образом привело к созданию под каждую из этих целей одного за другим множества гранфаллонов, совокупность которых сложилась в единый глобальный общественный организм – государство.

Государства возникли как административное оформление естественного процесса роста этносов и являются перманентными рациональными социальными проектами. Поскольку государства предназначены для выполнения ряда функций, востребованных его гражданами, те, в свою очередь, и готовы и вынуждены в форме податей и налогов обеспечивать необходимые для его функционирования ресурсы.

Опорным каркасом государства является общественный договор – совокупность норм, правил и договоров, регулирующих взаимоотношение между гражданами, между гранфаллонами, между гражданами и гранфаллонами. Он сшивает огромное количество субъектов государства в единую сложнейшую систему.

Общественный договор делится на две большие части – формализованную и неформализованную. Первая часть, так называемое писаное право – это законы и другие нормы, исходящие от органов власти и зафиксированные в определенной редакции. Вторая часть – неписанный кодекс, складывается в практической повседневной жизни. Сюда относятся обычаи, общепринятые нормы и правила поведения. Предписания обычая - это молчаливое согласие народа, подтверждаемое древними нравами.

Общественный договор, как каркас государства, охраняется всей его мощью.

Общественный договор консервативен, но не статичен. Естественным процессом его развития является эволюция.

Наиболее употребимые нормы неписаного права формализуются, а вступающие в конфликт с текущей жизнью нормы писаного права отменяются. Таким образом, эволюция общественного договора и государства тесно взаимосвязаны и неотделимы друг от друга. Общественный договор закрепляет те новшества, которые общественная практика признает полезными.

Мгновенное кардинальное изменение содержания общественного договора является крайне болезненным состоянием, которое выходит за рамки эволюционного развития и называется революцией. В момент революции возникает разрыв в содержании общественного договора, когда старое уже исчезло, а новое еще не возникло. «При революционной смене государства снижается до нуля роль писаного права (старое практически полностью подлежит замене, новое еще не упрочилось или непонятно) и основным становится неписаное право, причем вовсе не так, что неписаное право записывается. Всякое восстание против писаного права закрепляет статус неписаного», (Бибихин В.В. Введение в философию права. М.: ИФ РАН, 2005).

Поэтому наличие развитого неписаного права является важнейшим условием выживания общества в моменты разрывов в его развитии, один из показателей его жизнестойкости в возможных катастрофах. Самой прочной основой неписаного права является религия. “Креста на вас нет”, - основное содержание апелляции слабой стороны к обидчикам в условиях, когда не работает закон.

В заключение, еще раз акцентируем внимание на ряде существенных различий между этносом и государством и на их единстве.

Этнос является карассом – стихийно возникшим образованием, аутентичным биологическому организму. Государство всегда является социальным проектом – супергранфаллоном, аутентичным роботу. По уровню сложности системы этнос является простейшим организмом с элементарной иерархической и функциональной структурой. Государство достигло высокого уровня системной сложности. Основой гормональной системы этносов, как и всех других естественно-биологических общественных организмов, являются пассионарии. Основой гормональной системы государства, как и любых других социальных роботов, являются деньги – базовый инструмент всякой рациональной социальной проектности. Ареалы этносов и государств в значительной мере не совпадают – этнос может быть небольшим фрагментом этнической структуры государства, а может являться фундаментом нескольких государств.

В тоже время, с момента возникновения государств их жизнь неотделима от жизни этносов. Государства появились и остаются административным оформлением этносов, логическим следствием процесса их роста и экспансии. Государство является созданной на этническом фундаменте надстройкой, сложнейшей системой из огромного числа взаимосвязанных гранфаллонов, которой пассионарный этнический фундамент обеспечивает силу и жизнестойкость.

Идея как источник пассионарности

Помимо способа появления на свет, внимательный взгляд в состоянии заметить еще одно существенное отличие между карассами и гранфаллонами: тогда как гранфаллон может быть носителем только функции, карасс всегда является носителем идеи, направленной на кардинальное преобразование мира. Масштаб карасса и размах преобразований соответствуют грандиозности идеи. Карасс обладает необходимой для реализации идеи энергоизбыточностью, которую придают ему пассионарии, и в состоянии, не считаясь с потерями, бороться за ее воплощение. Именно это базовое отличие, а не способ появления на свет, завораживает стороннего наблюдателя и заставляет его воспринимать карассы в качестве проявления Божьего промысла.

Источник рождения карасса установлен – это пассионарный толчок. А существует ли причина, вызывающая сам толчок? Рассматривая различные примеры карассов приходишь к мысли, что на самом деле не пассионарии, появившиеся в результате толчка, рождают идею или сверхидею, а наоборот – идея пробуждает и объединяет вокруг себя пассионариев, количество и энергетика которых зависит от ее масштабности. То есть, не идея является следствием пассионарного толчка, а как раз наоборот, толчок следствием идеи, при этом его сила находится в прямой зависимости от масштабности идеи. Таким образом, карасс – это не только инструмент реализации идеи, но и ее порождение.

Если объективные предпосылки для реализации идеи созрели, пассионарный толчок приводит к возникновению и развитию карасса, который пытается воплотить ее в жизнь. Если не созрели, то карасс либо вообще не успевает сформироваться, либо родившись, оказывается не в состоянии преодолеть консервативное сопротивление среды и разрушается. В этих случаях энергия пассионариев обречена быть рассеянной в пространстве без каких-либо существенных последствий для мироустройства. За исключением тех редких случаев, когда найдется В.Шекспир, который напишет “Ромео и Джульетту”.

Ноябрь 2008 – сентябрь 2009

□